

Туртасские ханты – кто они?

АДАЕВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

Тюменский научный центр СО РАН (Тюмень), Россия

e-mail: whitebird4@yandex.ru

Туртасские ханты – одна из самых загадочных угорских групп позднего времени. Так сложилось, что о ней сохранилось крайне мало историко-этнографической информации. Внезапно появившись в XVIII в., она так и не удостоилась пристального внимания исследователей и в первой половине XX в. исчезла, ассимилированная русским населением.

Забегая вперёд, укажу, что ряд этнографов, в т.ч. автор данной работы [Адаев, 2014, с. 110; Мартынова, 1998, с. 12, 16 и др.], подчас ошибочно относили туртасских хантов к южной этнографической группе народа. Сходной общераспространённой практикой является автоматическое включение их в единую общность нижнеиртышских сородичей либо полное игнорирование в сводных обзорах, как некогда существовавшего хантыйского коллектива, что тоже нельзя считать корректным.

Итак, что же известно об этой группе из наиболее доступных источников? По сведениям 1670-1740-х гг., река Туртас принадлежала местным татарам, а первым хантыйским (остяцким) селением на юге назывался Лебаут [Миллер, 1999, с. 237; Спафарий, 1960, с. 25]. Таким образом, все посёлки Туртасской волости, лежащие южнее, определённо относились к татарским. Точно так же, принадлежность жителей окрестностей Туртаса к татарам следует, например, и из путевых записок учёного XVIII в. П.С. Палласа [1788, с. 16].

Несколько иная версия была озвучена Б.О. Долгих, изучавшим родовой состав сибирских народов по материалам переписей населения XVII в. С одной стороны, он называет жителей волостей Би-Туртас, Кул-Туртас и Уват, объединённых в начале XVII в. в единую Туртасскую волость, татарами. С другой, предполагает, что они являлись тюркизированным южным ответвлением прииртышских хантов [1960, с. 58-60]. Казалось бы, о том же самом свидетельствует и известие С.К. Патканова, относящееся к концу XIX в., что туртасские ханты говорят на русском и татарском языках с вкраплением некоторых остяцких выражений [2003, с. 115]. Располагая, точными сведениями с мест, этот исследователь-статистик взял на себя смелость по-новому провести границу между татарскими и остяцкими селениями в Нижнем Прииртышье: не по р. Демьянка или ю. Лебаутским, как обычно утверждалось ранее, а заметно южнее – по ю. Алымским, однозначно считая жителей Туртасских юрт остяками [там же, с. 389].

Казалось бы, складывается вполне логичная картина: тюркизированное угорское население р. Туртас, утратившее язык, но не успевшее перейти в ислам, отчасти сохранило свою хантыйскую идентичность. В итоге, для стороннего наблюдателя оно выглядит, как татары, но при более близком знакомстве становятся понятны его хантыйские корни. Однако отрывочные сведения, оставшиеся незамеченными в авторитетных исторических источниках, малодоступных публикациях XIX в., а также в архивных документах представляют положение вещей в совершенно ином свете.

Прежде всего, имеются основания утверждать, что проживавшие в районе устья

Туртаса татары не являлись местными, а их угорские корни, если они и существовали в прошлом, в XVII в. были уже едва ли заметны. Об этом свидетельствуют воспоминания татар данной местности, записанные в 1740 г. Г.Ф. Миллером: «в незапамятные времена они жили [...] совместно с каурдацкими татарами» [Сибирь 1996: 275] – т.е. на территории современного Омского Прииртышья. Приведённые сведения ставят под большое сомнение версию Б.О. Долгих о трактовке указанной группы татар как тюркизированной ветви иртышских хантов. Информация безусловно требует дальнейших уточнений, но собранные мной полевые материалы об исторических пеших маршрутах, связывавших Среднее Прииртышье (место проживания курдакско-саргатских татар) с Туртасом, свидетельствуют в пользу её достоверности. Завершая этот сюжет, подчеркну, что туртасские и уватские татары XVII в. в любом случае не имеют прямого отношения к рассматриваемым здесь туртасским хантам.

Проливает на это свет небольшой труд специалиста «по заготовлению переселенческих участков Тобольской губернии» Иосифа Владиславовича Иллинича «Отчёт о работах по исследованию бассейна р. Б. Туртаски и её притоков...», написанный по итогам его поездки 1900 г. Тираж публикации был невелик и в настоящее время она стала, к сожалению, большой библиографической редкостью. Автор пишет следующее: «Во времена, которых не запомнят даже по преданиям нынешние старожилы, на Большой Туртаске поселились оседло остяки, пришедшие с Васюгана. Они проживали оседло, но продолжали числиться в составе Васюганских общин; оттуда ежегодно приезжали выборные для сбора ясака. По истечении некоторого времени, поселившиеся на Туртаске Васюганские остяки отказались платить ясак, а после настойчивых требований со стороны выборных, убили этих последних; после этого по распоряжению административной власти, все жившие по Туртаске в глухих лесах остяки были переселены к устью её и основали теперь существующие Туртасские юрты» [Иллинич, 1901, с. 47]. Автор приводит также важные конкретные данные: 1) переселение в устье произошло 150 лет назад, т.е. около середины XVIII в.; 2) прежде васюганцы проживали по Туртасу в двух юртах – Рямоульских и Куяульских, память о которых сохранилась в названии прибрежных яров; 3) в первых юртах было до 40 семейств (Качаиновы, Юликовы, Чутаевы), во вторых – до 15 (Агаевы); 4) васюганские ханты чувствовали себя полновластными хозяевами промысловых угодий по всему Туртасу и приходившие русские охотники платили им аренду вплоть до 1887 г., когда все угодья были объявлены государственной собственностью [там же, с. 47-48].

Как удалось выяснить, за 2-3 года до поездки И.В. Иллинича те же места посетили работники Тобольской временной партии по образованию переселенческих участков. Скорее всего, это было первое полноценное исследование территории и местного населения, причём оно носило экономико-географический характер. В отчёте заведующего партией С.Ф. Каффки содержатся сходные, но несколько различающиеся с версией И.В. Иллинича данные о туртасских хантах: «Лет 105-110 тому назад впервые появились на Туртасе нарымские остяки с р. Васюгана, они заняли почти весь Туртас и стали охотиться, разделив берега на участки-вотчины и дав им свои названия. Эти остяки постепенно обратились в оседлых жителей, образовав юрты Туртасские». Ниже, правда, заведующий пишет, что небольшая часть остяков продолжает кочевать по реке круглый год, занимаясь промыслом. На Васюган никто из туртасских жителей больше не ездит, но к ним по-прежнему оттуда прибывают сборщики ясака [ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 394. Л. 43-43об.]. Как видим, здесь приведена уже несколько иная дата заселения Туртаса васюганскими хантами – последние десятилетия XVIII в. и

нет никаких указаний на принудительный характер их перехода в ю. Туртасские, однако общая канва событий та же. Очевидно, что сообщение И.В. Иллинича основано на более детальной информации, переданной к тому же из первых рук. Тем не менее, для подтверждения или корректировки приведённых им фактов целесообразным является поиск и изучение связанных с указанным периодом архивных документов.

Пока же мы можем резюмировать с привлечением других источников следующие сведения о туртасских хантах. Данные о постоянном проникновении нарымских (васюганских и обских) остяков в бассейн соседствующих нижнеиртышских притоков Туртаса и Демьянки в XIX – первые десятилетия XX вв. достаточно многочисленны. Причём очевидно, что ханты с этих территорий приходили в Нижнее Прииртышье пешком и зимой, и летом [Janko, 2000, р. 121, 125; ГАТО. Ф. И.255. Оп. 8. Д. 30. Л. 56об.-57, 115об.-116, 184об.-185 и др.]. Главный интерес их походов составлял интенсивный охотничий промысел, который многими свидетелями трактовался как безжалостный и браконьерский [Барабаш-Никифоров, 1937, с. 118; Васильев, 1929, с. 10]. Последний истребительный рейд васюганских хантов на Туртас вероятно состоялся в 1890-е гг. Как пишет И.В. Иллинич, пришлые остяки уничтожали дичь в огромном количестве, охотясь круглый год, пока в 1897 г. местные промышленники не подали Tobольскому губернатору коллективную жалобу. В ответ на последовавшее официальное предписание васюганцы добровольно вернулись в свои края, но почти вся дичь ими к тому времени была выбита [1901, с. 49-50].

Приведённые И.В. Иллиничем фамилии туртасских хантов (Агаевы Качаиновы, Чутаевы, Юликовы) между тем не так просто находят аналогии в Васюганье. В сведениях по составу обско-угорского населения XVIII-XIX вв., подготовленным З.П. Соколовой, в Васюганской волости таких фамилий не значится [1983, с. 280-283]. Однако в соседней Лумпокольской волости на Оби отмечены фамилии Агай и Чатаев [там же, с. 268, 271]. Юликовы были выявлены нами в числе жителей ю. Церковных Парабельской волости при просмотре метрических книг церкви с. Каргасок за 1880-е гг. [ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 204]. Эта волость непосредственно соседствовала с Васюганской – р. Парабель впадает в Обь чуть южнее Васюгана. Таким образом, корректнее говорить, что туртасские ханты были по происхождению не васюганскими, а нарымскими, т.е. относившимися к Нарымскому краю.

Напомню, что по сведениям И.В. Иллинича, около середины XVIII в. туртасские ханты проживали в юртах Рямоульских и Куяульских в общем составе 55 семей. По местоположению одноимённых яров очевидно, что Рямоульские юрты, наиболее многочисленные, располагались в среднем течении реки, Куяульские – в верховьях, расстояние между ними по прямой составляло около 70 км. Можно предполагать, что на каждую семью приходилось не менее одного мужского плательщика ясака. Если исходить из методики подсчёта северных народов, успешно апробированной Б.О. Долгих (умножать число плательщиков ясака на коэффициент 4) [1960, с. 13], то минимальная численность туртасских хантов к моменту переселения в низовья реки составляла около 200 человек.

О дальнейшей истории группы мы можем судить по суммированным Е.П. Мартыновой статматериалам XVIII-XIX вв. относительно хантов Прииртышского ареала [1998, с. 16-21]. Подтверждением того, что её данные по населению Туртасской инородческой волости имеют отношение именно к нашей группе, является приведённая в тексте фамилия Кочайновых – как одной из наиболее распространённых. Что немаловажно, в материалах ревизий отсутствовали сведения о числе ясачных жителей волости за наиболее ранние периоды 1782 и 1795 г. – это можно рассмат-

ривать как косвенное подтверждение информации И.В. Иллинича и С.Ф. Каффки о хронологии переселения хантов в низовья Туртаса. В 1816 г. их число составляло 132 чел., в 1858 г. – 105, в 1897 г. – 84. В материалах Ясачной комиссии 1828 г. отмечалась существенная убыль ясачного населения волости, что объясняли необыкновенной смертностью в определённые периоды. Из соседних остяцких волостей туртасские ханты заключали браки в основном с населением ближайшей Назымской [Мартынова, 1998, с. 16-20]. К 1890-м гг., как свидетельствует о туртассах С.П. Каффка: «Остяки почти совсем обрусели и, за недостатком своих женщин, стали жениться на русских, а русские выходят замуж за остяков» [ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 394. Л. 43об.]. Начавшийся процесс обрусения закончился к середине XX в. полным исчезновением группы.

В заключение приведу аргументы в пользу трактовки туртасских хантов в XIX в., как самостоятельной этнолокальной группы. 1) В этот период они уже длительное время не поддерживали контактов со своими нарымскими сородичами. 2) Существенной отличительной чертой их была утрата хантыйского языка, разговорными для них стали татарский и русский. 3) Брачные связи ограничивались местным кругом, вероятно на первом этапе это были курдакско-саргатские татары, промышлявшие в верховьях Туртаса, позднее – ханты и русские Нижнего Прииртышья. 4) В XIX в. в глазах окружающего населения туртасские ханты воспринимались полноправными хозяевами своей реки, в XX в. ни у кого, включая самих потомков остяков, не вызывало сомнения, что они – коренные жители, «вотчинники» реки Туртас.

Список источников и литературы

- Адаев В.Н. Животноводство в глухих районах южной тайги: опыт переселенцев из Среднего Прииртышья в первой половине XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 3. С. 108-118.
- Барабаш-Никифоров И.И. К фауне зверей и птиц Тобольского округа // Уч. зап. Саратовского гос. ун-та. Т. I. Сер. биологическая. 1937. С. 107-132.
- Васильев В.В. Река Демьянка: Экономико-этнографический очерк. Тобольск, 1929. 36 с.
- ГАТО. Ф. И.255. Оп. 8. Д. 30.
- ГАТОМО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 204.
- ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 394.
- Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М.: АН СССР, 1960. 624 с.
- Иллинич И.В. Отчёт о работах по исследованию бассейна р. Большой Туртаски и её притоков в целях выяснения пригодности угодий, расположенных по ним, для сельскохозяйственных и колонизационных целей за 1900 год. Тобольск: Типография епархиального братства, 1901. 56 с.
- Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. М.: ИЭА РАН, 1998. 236 с.
- Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. М., 1999. 630 с.
- Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. 3, пол. I. СПб, 1788. 624 с.
- Патканов С.К. Сочинения в 5 т. Т. 5. Тюмень: Мандр и Ка, 2003. 416 с.
- Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. 310 с.
- Соколова З.П. Социальная организация хантов и манси в XVIII-XIX вв. (проблемы фратрии и рода). М.: Наука, 1983. 324 с.
- Спафарий Н.М. Сибирь и Китай. Кишинев, 1960. 515 с.

Janko J. Utazas Osztyakfoldre 1898. Neprajzi Museum. Budapest, 2000. 400 p.